

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.61.6>

ТОПОНИМИЧЕСКИЕ ЛЕГЕНДЫ КАК ОСОБЫЙ ЖАНР УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

Научная статья

Гордова Ю.Ю.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-6775-5518;

¹ Институт языкознания РАН, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (onyuma-ryazan[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются топонимические легенды как жанр устного народного творчества и проявление стихийного народного знания о происхождении географических названий. Определяется художественное своеобразие современных легенд, описываются сюжетные линии, система образов, предпринимается поиск элементов реализма и историзма. На материале легенды о прекрасной Вороне и смелом Хопре установлено, что отражением реальности могут быть пространственные данные, конфигурация рек и направление течения. Историзм легенд проявляется в отсылке к событиям среднерусского периода, связанным с набегами степных кочевников. Передавая в устной форме народные толкования топонимов, легенды служат средством диахронной коммуникации поколений.

Ключевые слова: топонимические легенды, художественное своеобразие легенд, этимология топонимов, пространственные данные, Хопёр, Ворона, Ломовис, Чёмбар.

TOPONYMIC LEGENDS AS A SPECIAL GENRE OF ORAL FOLK ART

Research article

Gordova Y.J.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-6775-5518;

¹ Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (onyuma-ryazan[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines toponymic legends as a genre of oral folk art and manifestation of spontaneous folk knowledge about the origin of geographical names. The paper defines the artistic originality of modern legends, describes the plot lines, the system of images, and searches for elements of realism and historicism. On the material of the legend about the beautiful Vorona and the brave Khopyor it is established that the reflection of reality can be spatial data, the configuration of rivers and the direction of flow. The historicism of legends is manifested in the reference to the events of the Middle Russian period, associated with the raids of steppe nomads. By orally transmitting folk interpretations of toponyms, legends serve as a means of diachronic communication between generations.

Keywords: toponymic legends, artistic originality of legends, etymology of toponyms, spatial data, Khopyor, Vorona, Lomovis, Chyombar.

Введение

Легенда – устный народный рассказ, в основе которого лежит фантастический образ или представление, воспринимающиеся рассказчиком и слушателями как достоверные [15, С. 8]. «Употребление термина "легенда" и понимание его в русской и западноевропейской фольклористике... неопределенно и даже противоречиво» [17, С. 5]; столь же неопределенна и неоднозначна классификация легенд. Тем не менее в ней еще в 1960-е годы была выделена особая группа – географо-топонимическая [15, С. 8]. Суть легенд этой группы заключается в объяснении географических названий. Происхождение топонимов в таких рассказах описывается в метафоричной форме, через сказочный сюжет и систему ярких образов.

Топонимические легенды нельзя рассматривать как источник научных знаний: объяснение, которое дается в них, не согласуется с научной этимологией имени. Именно поэтому топонимические легенды, как правило, не разбираются в трудах ученых-топонимистов, а если и разбираются, то в качестве примера так называемой «народной этимологии», суть которой состоит в сближении непонятого названия со знакомым словом своего языка. Можно сказать, что топонимические легенды – это проявление стихийного народного знания, желания объяснить неизвестное через известное. Как подмечает Е.В. Цветкова, «сочинение легенд возможно и из-за стремления окружить загадкой хорошо известные названия» [16, С. 88].

При этом на топонимические легенды можно посмотреть и с других ракурсов: с одной стороны, как на произведения устного народного творчества со своими жанровыми, стилистическими и художественными особенностями, с другой – как на способ сохранения народных знаний и представлений. Именно в таких аспектах рассматриваются топонимические легенды в настоящей статье, главной целью которой является выявление их жанровых особенностей. Особое внимание уделяется принципам построения сюжетной линии в рассказах и системе образов. Второй задачей исследования является поиск ответа на вопрос: есть ли точки соприкосновения научного и стихийного народного знания, говоря иначе, можно ли найти в топонимических легендах признаки реализма и историзма и связь с конкретными историко-географическими условиями возникновения топонима.

Методы и принципы исследования

Материалом исследования послужили топонимические легенды, извлеченные методом выборки из туристических справочников, путеводителей, популярной литературы, художественных изданий, содержащих произведения устного народного творчества, сайты и блоги о путешествиях сети Интернет. Изучение легенд проводилось методом текстологического анализа, картографическим методом (определение локации топонимов и соотносительности их друг с другом). Также привлекались методы языковой принадлежности топонима и этимологический (для установления происхождения топонимов), междисциплинарный метод корреляции лингвистических, исторических и географических данных (для проверки надежности так называемой народной либо научной этимологии, определения этнического состава территории распространения легенды в разные исторические периоды).

Основные результаты

Жанровые особенности и современное бытование легенд. Чаще всего топонимические легенды – это короткие и простые по структуре истории о географических названиях, не имеющие постоянного текста [15, С. 9]. Сюжет, как правило, состоит из одного эпизода. В отличие от сказок, художественные средства легенд немногочисленны, например, почти не используются так называемые общие места и традиционные сказочные зачины: «Жили-были», «Было это когда-то давно» [15, С. 9]. Рассказ носит характер позднейшего припоминания, поэтому язык близок к разговорному.

В настоящее время топонимические легенды в основном бытуют среди жителей той местности, в которой известен топоним, и преимущественно в устной форме. Однако часть легенд записана собирателями фольклора, топонимистами (см., в частности: [6, С. 236]) и опубликована в виде своеобразных сказок или местных историй. Тексты легенд можно найти в современных научно-популярных изданиях, таких, например, как «Топонимия Воронежского края» [10].

Кладзем топонимических легенд являются туристические издания (как внутрироссийские, так и иностранные) и устные рассказы экскурсоводов. Можно сказать, что ни одна экскурсия и ни один туристический путеводитель не обходится без легенд. Как правило, именно легенда предваряет рассказ о том или ином городе, селе, реке или местности.

Отметим и такое важное обстоятельство. В связи с тем, что в сельской местности почти утрачен такой вид народного искусства, как сказительство (мастерство сказа), современные легенды передаются в сильно упрощенном виде, они лишены традиционных фольклорных элементов: богатого набора эпитетов, характерного синтаксического строения (параллелизм, анафора, антитеза, градация), ритмики и мелодизма повествования. В таком – схематичном – виде они, как правило, записываются современными собирателями фольклора или пересказываются туристам во время экскурсий (см., например: «Город Богучар», «Село Ярки» [10, С. 259, 298]; «Овто лисьма», «История села Урюм» [15, С. 128, 134]).

Топонимы как объекты легенд. Не все топонимы имеют легенды о своем происхождении. В большинстве случаев легендами сопровождаются наименования водных объектов (гидронимы), непонятные носителям языка данной местности в настоящее время. Для территории распространения русского языка объектами легенд чаще всего становятся субстратные топонимы, заимствованные русской топонимической системой из языков предыдущего населения, проживавшего в данной местности непосредственно до прихода славян или в более древние времена. Так, известны легенды для гидронимов **Чёмбар**, **Чамлык**, **Хопёр**, **Дон**, **Большой Ломовис**, **Сура**, **Цна**, **Сампур**, **Важдя**, **Карай**. Из субстратных названий поселений отметим тамбовский ойконим **Эксталь**.

Также легенды могут иметь архаичные русские названия, восходящие к лексике, ставшей непонятной носителям языка в его современной состоянии: **Лыбедь**, **Черторый**, **Будогощь**, **Лоск**, **Гай** и др. Одной из самых ранних из известных русских топонимических легенд считается легенда «Об основании Киева», приводимая в Повести временных лет. Её главными героями являются братья **Кий**, в честь которого, согласно легенде, назван главный город, **Щек** (гора / холм **Щековица**), **Хорев** (гора / холм **Хоревница**) и сестра их **Лыбедь** (река **Лыбедь**).

Важно отметить, что возраст топонима и его языковая принадлежность существенно не влияют на наличие легенды, определяющим является фактор «непрозрачности» названия и лежащего в его основе апеллятива.

Представляется, что топонимические легенды сопровождали названия с затемненной семантикой всегда. На это указывают сюжеты и система образов, отражающие прежние уклады и реалии жизни: набеги хазар, половцев, татаро-монголов, пленение русского населения, мордовские поселения в непроходимых лесах, основания русских поселений, конкретные исторические деятели и т.д.

Сюжеты и система образов. Сюжеты и система образов топонимических легенд, как правило, разнообразны, но все же некоторые сценарии повторяются. Приведем два из них, которые можно встретить довольно часто.

1) Река в легенде предстает в образе девушки, если принадлежащее реке имя в языке женского рода (**Волга**, **Ока**, **Ворона**), или в образе юноши, если имя реки мужского рода (**Буртас**, **Чембар**, **Хопер**). Они являются братом и сестрой или возлюбленными. С героями происходят некие тревожные события (погоня, пленение, убийство), которые разъединяют или, наоборот, соединяют их.

2) По данной местности (мимо деревни, через поля, по мосту и под.) проезжает правитель. Он видит некий удивительный объект (дерево, реку, лес и под.) и произносит слово, которое и становится названием (примеры: «Село Коротояк», «Село Кочетовка» [10, С. 299, 332]).

Иногда с правителем что-то случается в данной местности (он падает, теряет ценную вещь, сбивается с дороги, получает исцеление, спасается от неминуемой смерти и под.), и это событие также становится основой для топонима (примеры: «Город Богучар», «Село Синие Липяги», «Село Щучьи Пески» [10, С. 259, 290, 334]).

В легендах традиционно используются образы девушки, юноши, жены, правителя (царь, царица, император), героя-воина, богатыря, врагов (примеры: «Баторова Гора», «Гора Ошка» [15, С. 43, 47]). Образ правителя чаще всего персонифицирован: Петр I, Иван Грозный, Екатерина II, царь Алексей Михайлович (примеры: «Слобода Азовка», «Поселок Стрелица, села Девица и Семилука» [10, С. 252, 323-324], «Предание о возникновении селений Андреевка,

Чукалы, Игнатово и Качаево», «Каменный брод», «Марезь» [15, С. 55, 56, 58]). В качестве врагов Руси традиционно выступают татаро-монголы, ногайцы, половцы (примеры: «Село Верхняя Байгора» [10, С. 272]), «Береза» [15, С. 52]).

Элементы реальности и историзма.

При всей сказочности сюжета следует признать, что легенды все же содержат элементы реальной истории, они касаются прежде всего географических аспектов описываемых объектов. По заключению Е. В. Цветковой, знакомясь с легендой, мы «черпаем некоторые сведения о местном географическом пространстве» [16, С. 95]. Если речь в истории идет о реке, то, как правило, достоверно сообщаются такие подробности, как ландшафт местности, направление течения реки, взаиморасположение объектов, а иногда встречаются и прямые указания на языковую принадлежность топонима.

Показательна в этом отношении легенда «О прекрасной Вороне и смелом Хопре», которая встречается на разных сайтах сети «Интернет» [3], [7]. В легенде рассказывается о реке Вороне, правом притоке Хопра, а также упоминаются названия нескольких соседних рек: **Токай**, **Чёмбар**, **Важдя**, **Карай**, **Буртас**, **Большой Ломовис**, **Хопер**: «Случилось это в те далёкие времена, когда по ковыльным степям от Волги до Днепра кочевали половецкие племена с многочисленными стадами скота, а в густых дремучих лесах скрывались мордовские селения. И была у половецкого хана Токая дочь – прекрасная Ворона. Были в неё влюблены и половецкие и мордовские юноши. Но вот с востока на половецкую землю напали злые татары. Много половецких воинов перебили они и многих взяли в плен. Лишь одна Ворона смогла убежать. Погнались за ней татарские воины Чёмбар, Важдя и Карай. Бросилась Ворона на север, в густые леса, в надежде, что красавец Буртас защитит её. Но тот, увидав погоню, скрылся в дебрях мордовских лесов. Устремилась тогда Ворона на запад, к мордовскому силачу Ломовису Большому. Но и тот испугался татарских воинов и юркнул в тёмные, непроходимые леса. Увидел Ворону ловкий и смелый юноша Хопёр из славянского племени вятичей. На всём скаку подхватил он её, усадил на коня и помчался к седому Дону, ища защиты. А преследователи всё ближе и ближе... Взмахнул седой Дон речным покрывалом и превратил беглецов и их преследователей в реки. Так появились Ворона и Хопёр, да притоки Вороны – Чёмбар, Важдя и Карай. И поныне текут они по ковыльным степям от Волги до Дона. А в дремучих мордовских лесах скрываются живописный Буртас и Большой Ломовис» (художественная обработка текста наша. – Ю.Г.).

Из исторических и географических фактов, которые соответствуют действительности, выделим следующие.

1) В легенде говорится, что Ворона долго бежит от своих преследователей. Здесь отражается тот факт, что река Ворона относится к протяженным (по географической классификации – к средним) рекам, ее общая длина 454 км.

2) Реки Чёмбар, Важдя и Карай являются притоками Вороны. В легенде они предстают в виде татарских воинов, и, по всей видимости, это отражает языковую принадлежность топонимов: **Карай** (л.п. р. Ворона), кыпч. *qara-ça ‘чёрный, нечто чёрное’, возможно, и от осет. *къарау* ‘темный цвет воды (из-за прозрачности воды)’; **Чёмбар** – также получает тюркское объяснение; **Важдя**, возможно, измененное **Вязля** – от морд. *вежляв* ‘бойкий, шустрый, проворный’; **Токай** – в легенде половецкий хан, река **Токай** (п.п. р. Савала) – гидроним получает объяснение на базе тюркск. (кыпч.) **toqaj* ‘лес в долине реки’ [4, С. 65, 159, 134, 103, 114].

Ворона – в легенде дочь Токая, а это значит, что и ее имя тоже должно получать объяснение на базе тюркских языков. Однако в отношении этого гидронима точной этимологии нет. Одна из основных версий связывает название с др.-русск. *воронь* ‘чернь, черная земля’, др.-русск. *воронь* ‘ворон’, *вороний* ‘черной масти’ [4, С. 137-141]. Согласно географическому описанию, река Ворона «почти на всем протяжении течет сквозь густые темные леса» [11, С. 15], вода в другой реке, название которой, как кажется, содержит тот же корень, **Воронезь** «сильно отличается от донской воды: она темная и прозрачная» [9, С. 120]. При этом все же заслуживает внимания версия, высказанная В.Н. Никоновым и Г.П. Смолицкой, о русской «переделке» и переосмыслении непонятого древнего гидронима (скорее всего, тюркского или иранского происхождения) путем сближения со знакомым словом русского языка раннего периода (VI-VII – XIV вв.) [14, С. 59]. В этом случае гидронимы **Токай** и **Ворона** действительно могут отражать языковое родство.

3) В легенде есть указания и на время действия, и на ландшафт: степи близ реки Вороны половцы занимали в нач. II тысячелетия н.э. [7, С. 30-31], мордовское население в основном проживало в зоне северной лесостепи в Поценье [4, С. 29-30, 179], [1], [2].

Легенда очень точно передает это распределение территорий между народами и природную зональность бассейна Вороны, где степи перемежаются с лесами.

4) В легенде Ворона ищет защиты у Буртаса и Ломовиса Большого. **Буртас** и **Большой Ломовис** – это реки бассейна Цны. Здесь метафорически описываются изгибы русла Вороны (в частности, в сторону севера), где текут указанные реки. В долине реки отмечается резкое изменение рельефа (в сравнении с Окско-Донской равниной): высокие склоны, многокилометровые овраги, каньонообразная долина в верхнем течении.

Ломовис называется мордовским силачом (река считается значительным водным объектом). Название получает объяснение на базе мордовских языков. В частности, Г.П. Смолицкая выделяла в гидрониме две части: *лом* (*ломы*) ‘низина, пойма, пойменный луг с кочкарником’ и *вис* (*виск*, *виска*) ‘ручей, маленькая река’, то есть «речушка с низкими, кочковатыми берегами» [14, С. 190]. Однако в последнее время появилась и иранская этимология, объясняющая гидроним через иран. диг. *лами* ‘болотистое место, поросшее камышом’, *уес*, *ес* ‘хворостина, прут; лоза’ [4, С. 69], что не отменяет факта нахождения бассейна реки в анклав древней мордвы.

5) И наконец, гидроним **Хопёр**, который в легенде предстает юношей из славянского племени вятичей. Это кажется странным, так как уже звуковой облик имени «выдает» его неславянскую принадлежность. По происхождению топоним Хопер считается иранизмом и связывается с осет. *хәппар* (*хәпр-*) ‘плевок, мокрота’ [5, С. 300]. Однако, по данным Е.С. Отина, в Никоновской летописи зафиксирована и еще одна форма – **Похорь**, **Похорь** («и Бетюк рѣку и Похорь рѣку», 1387 г. [9, С. 274]), которая дает основание связывать гидроним со славянским глаголом **рхь* ‘пихать,

толкать' [12, С. 405], [13, С. 63-64]. Названия с таким корнем, ср.: **Пехор**, л.п. Москвы, **Пехлеу**, л.п. Рановы, **Пехлеу Брянский** басс. Десны [18, С. 130], могут относиться к рекам с узким руслом и быстрым течением.

Заключение

Топонимические легенды известны в разных языках мира. В научной классификации жанров устного народного творчества они рассматриваются в группе легенд, без выделения в отдельный жанр, но все же обладают художественно-смысловым своеобразием. К жанровым признакам можно отнести: один объект рассмотрения в любой легенде, а именно топоним, наличие одной цели – объяснение происхождения географического названия, как правило, с затемненной семантикой; собственные сюжетные линии и систему образов, художественные особенности (краткость, минимальный набор изобразительно-выразительных средств, близость разговорному стилю, повествовательность). Топонимические легенды сохраняют и передают народные знания о происхождении названий рек, поселений и других объектов, поэтому в известном смысле являются средством коммуникации (взаимодействия) поколений.

Точками соприкосновения научного и стихийного народного знания в произведениях фольклора могут быть пространственные данные объектов (локация, направление течения реки, окружающий ландшафт, система притоков), а иногда и языковая принадлежность топонимов.

Фиксация топонимических легенд позволяет сохранить их как памятники духовной культуры народа, а изучение на научном уровне позволяет разделить стихийное народное и научное знание об этимологии топонимов, при этом вскрыть красоту и поэтику «географических» рассказов, установить их связи с природными и историческими реалиями местности нахождения самого географического объекта, заинтересовать студентов, школьников, местных жителей, туристов.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Андреев С.И. Городецкая культура в Тамбовской области / С.И. Андреев, П.С. Терехов // Верхнее Подонье: Археология. История. — Вып. 3. — Тула : Государственный музей-заповедник «Куликово поле», 2008. — С. 33–41.
2. Андреев С.И. Археологические памятники средневековой мордвы на территории Тамбовской области / С.И. Андреев, И.М. Трушкоков // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2004. — № 4 (36). — С. 48–55. — EDN NDFIJB.
3. Ворона – прекрасная дочь Хана? — 2014. — URL: <https://top68.ru/articles/society/2014-08-06/vorona-prekrasnaya-doch-hana-87371?ysclid=m2yujio2qxp238967259> (дата обращения: 12.09.2024).
4. Гордова Ю.Ю. Топонимический атлас Тамбовской области / Ю.Ю. Гордова, В.И. Мельник, О.А. Мудрак [и др.]. — Москва : Ленанд, 2022. — 208 с. — EDN CNHZKG.
5. Гордова Ю.Ю. Топонимические пласты междуречья Цны и Дона как свидетельство известных и неучтенных народов юго-востока Древней Руси / Ю.Ю. Гордова, О.А. Мудрак // Известия Российской академии наук. Серия географическая. — 2023. — Том 87. — № 2. — С. 295–303. — DOI: 10.31857/S258755662302005X. — EDN KFQFRZ.
6. Жаманкозова А.Т. Социокультурный аспект бытования топонимических преданий Центрального Казахстана (по материалам экспедиций 2012, 2017 годов) / А.Т. Жаманкозова, М.Ж. Тусупбекова, Н.К. Кажикенова // Научный диалог. — 2023. — Том 12. — № 3. — С. 234–247. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-3-234-247. — EDN ESDKJP.
7. Из истории Хопра. — 2010. — URL: https://hoper.ucoz.net/news/iz_istorii_khopra/2010-10-02-13 (дата обращения: 12.09.2024).
8. История Тамбовского края: актуальные проблемы / под ред. И.В. Двухжиловой и А.А. Слезина. — Тамбов : Издательство Тамбовского государственного технического университета, 2005. — С. 30–31.
9. Отин Е.М. Гидронимия Дона: в 2 т. / Е.М. Отин. — Т. 1. Верхний и Средний Дон. — Донецк : ООО «Юго-Восток, ЛТД», 2011. — 574 с.
10. Попов С.А. Топонимия Воронежского края / С.А. Попов, Т.Ф. Пухова, Е.А. Грибоедова. — Воронеж : Центр духовного возрождения Чернозёмного края, 2018. — 334 с. — EDN YTNPII.
11. Реки Тамбовской области: Каталог / под ред. проф. Н.И. Дудника. Тамбов: Рассказовская областная типография, 1991. — 48 с.
12. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.): в 10 т. / гл. ред. И.С. Улукханов. — Москва : Азбуковник, 2000. — Т. 6. Овадь — покласти.
13. Словарь русского языка XI–XVII вв. — Вып. 15. — Москва : Наука, 1989. — С. 63–64.
14. Смолицкая Г.П. Топонимический словарь Центральной России / Г.П. Смолицкая — Москва: Армада-пресс, 2002. — 414 с.
15. Устно-поэтическое творчество мордовского народа / под ред. Н.И. Бояркина, А.И. Брыжинского, А.М. Доронина [и др.]. — Том X. Легенды, предания, былички. — Саранск : Мордовское книжное издательство, 1983. — 256 с.

16. Цветкова Е.В. Костромские топонимические легенды как источник сведений о топонимии и отражаемых ею реалиях / Е.В. Цветкова // Язык и культура. — 2014. — № 3 (27). — С. 88–96. — EDN STQQXR.
17. Чистов К.В. Русские народный социально-утопические легенды XVII-XIX вв. / К.В. Чистов — Москва : Наука, 1967. — 342 с.
18. Чумакова Ю.П. Расселение славян в Среднем (Рязанском) Поочье по лингвистическим и историческим данным / Ю.П. Чумакова. — Уфа : Издательство Башкирского университета, 1992. — 170 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andreev S.I. Gorodetskaja kul'tura v Tambovskoj oblasti [Gorodets culture in Tambov Oblast] / S.I. Andreev, P.S. Terehov // Verhnee Podon'e: Arheologija. Istorija [Upper Don: Archaeology. History]. — Issue 3. — Tula : 'Kulikovo Pole' State Museum-Reserve, 2008. — P. 33–41. [in Russian]
2. Andreyev S.I. Arheologicheskie pamjatniki srednevekovoj mordvy na territorii Tambovskoj oblasti [Medieval Mordvinian archaeological monuments in the Tambov Oblast] / S.I. Andreyev, I.M. Trushkokov // Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki [Bulletin of Tambov State University. Series: Humanities]. — 2004. — № 4 (36). — P. 48–55. — EDN NDFIJB. [in Russian]
3. Vorona – prekrasnaya doch' Hana? [Vorona – Khan's beautiful daughter?]. — 2014. — URL: <https://top68.ru/articles/society/2014-08-06/vorona-prekrasnaya-doch-hana-87371?ysclid=m2yjio2qxp238967259> (accessed: 12.09.2024). [in Russian]
4. Gordova Ju.Ju. Toponimicheskij atlas Tambovskoj oblasti [Toponymic Atlas of the Tambov Region] / Ju.Ju. Gordova, V.I. Melnik, O.A. Mudrak [et al.]. — Moscow : Lenand, 2022. — 208 p. — EDN CNHZKG. [in Russian]
5. Gordova Ju.Ju. Toponimicheskie plasty mezhdurech'ja Tsny i Dona kak svidetel'stvo izvestnyh i neuchtennyh narodov jugo-vostoka Drevnej Rusi [Toponymic and Linguistic Layers of the Interfluvium of the Tsna and the Don Rivers as Evidence of Known and Unrecorded Peoples of the Southeast of Ancient Russia] / Ju.Ju. Gordova, O.A. Mudrak // Izvestija Rossijskoj akademii nauk. Serija geograficheskaja [News of the Russian Academy of Sciences. Geographical Series]. — 2023. — Vol 87. — № 2. — P. 295–303. — DOI: 10.31857/S258755662302005X. — EDN KFQFRZ. [in Russian]
6. Zhamankozova A.T. Sotsiokul'turnyj aspekt bytovanija toponimicheskikh predanij Tsentral'nogo Kazahstana (po materialam ekspeditsij 2012, 2017 godov) [Sociocultural aspect of the existence of toponymic legends in Central Kazakhstan (based on the materials of the expeditions of 2012, 2017)] / A.T. Zhamankozova, M.Zh. Tusupbekova, N.K. Kazhikenova // Nauchnyj dialog [Scientific Dialogue]. — 2023. — Vol 12. — № 3. — P. 234–247. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-3-234-247. — EDN ESDKJP. [in Russian]
7. Iz istorii Hopra [From the history of Khopra] — 2010. — URL: https://hoper.ucoz.net/news/iz_istorii_khopra/2010-10-02-13 (accessed: 12.09.2024). [in Russian]
8. Istorija Tambovskogo kraja: aktual'nye problemy [History of Tambov region: current issues] / edited by I.V. Dvukhzhilova and A.A. Slezina. — Tambov : Publishing house of Tambov State Technical University, 2005. — P. 30–31. [in Russian]
9. Otin E.M. Gidronimija Dona: [Hydronymy of the Don]: in 2 vol. / E.M. Otin. — Vol. 1. Upper and Middle Don. — Donetsk : LLC "Jugo-Vostok LTD", 2011. — 574 p. [in Russian]
10. Popov S.A. Toponimija Voronezhskogo kraja [Toponymy of the Voronezh region] / S.A. Popov, T.F. Puhova, E.A. Griboedova. — Voronezh : The Center of spiritual revival of the Chernozem region, 2018. — 334 p. — EDN YTNPIL. [in Russian]
11. Reki Tambovskoj oblasti: Katalog [Rivers of Tambov Oblast: Catalogue] / edited by prof. N.I. Dudnik. — Tambov : Rasskazovskaya Regional Printing House, 1991. — 48 p. [in Russian]
12. Slovar' drevnerusskogo jazyka (XI-XIV vv.) [Dictionary of the Old Russian Language (11th-14th centuries)]: in 10 volumes / chief editor I.S. Ulukhanov. — Moscow : Azbukovnik, 2000. — Vol. 6. Ovd' — poklasti. [in Russian]
13. Slovar' russkogo jazyka XI-XVII vv. [Dictionary of the Russian language of the XI–XVII centuries]. — Issue 15. — Moscow : Nauka, 1989. — P. 63–64. [in Russian]
14. Smolickaya G.P. Toponimicheskij slovar' Tsentral'noj Rossii [Toponymic Dictionary of Central Russia] / G.P. Smolickaya. — Moscow : Armada-press, 2002. — 414 p. [in Russian]
15. Ustno-pojeticheskoe tvorcestvo mordovskogo naroda [Oral poetic creativity of the Mordvin people] / edited by N.I. Boyarkin, A.I. Bryzhinsky, A.M. Doronin [et al.]. — Tom X. Legendy, predanija, bylichki [Volume X. Legends, traditions, tales]. — Saransk : Mordvin Book Publishing House, 1983. — 256 p. [in Russian]
16. Tsvetkova E.V. Kostromskie toponimicheskie legendy kak istochnik svedenij o toponimii i otrazhaemyh eju realijah [Kostroma toponymic legends as a source of information about toponymy and the realia reflected in it] / E.V. Tsvetkova // Language and Culture. — 2014. — № 3 (27). — P. 88–96. — EDN STQQXR. [in Russian]
17. Chistov K.V. Russkie narodnyj sotsial'no-utopicheskie legendy XVII-XIX vv. [Russian folk social-utopian legends of the 17th-19th centuries] / K.V. Chistov — Moscow : Nauka, 1967. — 342 p. [in Russian]
18. Chumakova Ju.P. Rasselenie slavian v Srednem (Rjazanskom) Pooch'e po lingvisticheskim i istoricheskim dannym [The settlement of the Slavs in the Middle (Ryazan) Oka region according to linguistic and historical data] / Ju.P. Chumakova. — Ufa : Bashkir University Press, 1992. — 170 p. [in Russian]